

— Ты... — Линь Чэнбу вошел в комнату и, разуваясь, покосился на стоявшую на журнальном столике камеру. — Нашел все-таки? — неловко спросил он.

— Угу, — зевнул Юань У. — Извращаешься ты, конечно, с выдумкой.

— Я просто волновался, — Линь Чэнбу почувствовал, что Юань У настроен вполне миролюбиво, и присел рядом. — Прости, а.

— Ну-ка, покажи, как она работает? — Юань У протянул руку. — Через телефон?

— Да, — Линь Чэнбу достал телефон, открыл приложение и протянул ему. — Я так, заглядывал время от времени.

Юань У направил камеру на него, поглядывая на экран телефона:

— Качество неплохое. Но задержка есть?

— Немного, — Линь Чэнбу поднялся, чтобы налить себе воды. Юань У продолжал вести его камерой, так что ему пришлось повернуться к объективу лицом. — Хочешь перекусить на ночь?

— Нет, — ответил Юань У. — Где ты пропадал? Ты же говорил, что освобождаешься в десятом часу?

— Я... ходил встретиться с друзьями, — сказал Линь Чэнбу. — Не знаю, помнишь ли ты их.

— Кого? — спросил Юань У, не отрываясь от экрана.

— Цзян Чэньюя и... — Линь Чэнбу пристально всмотрелся в его лицо, — Го Сяошуая.

Рука Юань У, державшая камеру, слегка дрогнула.

— Не помню.

— Врешь, — Линь Чэнбу подошел к нему вплотную и заглянул прямо в объектив. — Юань Шэнь знаком с Го Сяошуаем, а Юань У знает их обоих. Как ты можешь не помнить ни одного?

— Ну и рожа, — цыкнул Юань У, глядя в экран. Он отбросил телефон в сторону и опустил камеру. — Ты, кажется, собирался приготовить что-то поесть?

— Ты знаешь и Цзян Чэньюя, и Го Сяошуая, — Линь Чэнбу сел рядом, заставив его посмотреть себе в глаза. — Постарайся вспомнить. Даже если это будет всего лишь мимолетная вспышка, не закрывайся.

Юань У нахмурился.

— Скажи, ты ведь помнишь их? — повторил Линь Чэнбу. — Признаешься — приготовлю кое-что вкусненькое.

— Ты меня за Датоу держишь? — Юань У окинул его косым взглядом.

— Датоу и то сообразительнее тебя будет, — вздохнул Линь Чэнбу. — Будь ты Датоу, все проблемы давно бы решились. Он и умный, и послушный.

Юань У раздраженно цыкнул:

— Это на что ты намекаешь?

— На то, что ты невыносим, — Линь Чэнбу поднялся и направился на кухню. — Ужина не будет, сиди голодным.

— Я всё помню, — Юань У откинул голову на спинку дивана и прикрыл глаза. — Всё. Не знаю, как будет потом, но прямо сейчас я всё помню.

— Что именно ты помнишь? — Линь Чэнбу мгновенно вернулся к нему.

— Порой я помню очень многое, — Юань У закрыл глаза. — Слишком многое...

— Что еще? — допытывался Линь Чэнбу.

— Не знаю! — Юань У внезапно вспыхнул и распахнул глаза. — Не знаю! Всё смешалось, ничего не разобрать! И хватит твердить, что я не пытаюсь! Я даже не понимаю, ради чего мне пытаться!

Линь Чэнбу промолчал.

— От чего мне не бежать? Что мне «встречать лицом к лицу»? — Юань У резко поднялся и принялся мерить комнату шагами. — Бесит! Какая-то каша в голове!

— Спокойно, не кипятись... — Линь Чэнбу преградил ему путь и вложил в руку стаканчик с питьевым йогуртом.

— Зато ты кипятишься! — Юань У сердито уставился на него. — Тебе же не терпится!

— ...Да, — кивнул Линь Чэнбу.

Больше Юань У ничего не сказал. Он вернулся на диван и сгорбился, уперев локти в колени и обхватив голову руками.

Из кухни доносились тихие звуки: Линь Чэнбу чем-то там занимался. Неужели все-таки готовил ужин?

«Раз уж я ответил на его вопросы, то, скорее всего, готовит».

Он ведь всё помнит.

Да, помнит. И Цзян Чэньюя, и Го Сяошуая.

Вот только он не понимал, какое отношение эти имена имеют лично к нему и кем эти люди должны быть в его воспоминаниях.

В его голове не было пустоты, отнюдь нет. Память хранила осколки прошлого, но они перепутались в сплошной беспорядочный клубок, в котором невозможно было отыскать начало.

Часто он даже не мог разобрать, происходило ли всё это наяву или было плодом его воображения.

«Я так устал... Я безумно устал... Скажи, может, в этом мире полно людей, которых на самом деле вообще не должно быть? Например, меня...»

«Ведь это из-за меня ты вечно грустный... Всё плохое из-за меня... Почему ты не улыбаешься? Я же рассказал тебе шутку, она ведь смешная, почему ты не смеешься?.. Наверное, я лишний. Из нас двоих лишний именно я, верно?»

«Слушай, а может, мы изначально должны были быть одним человеком? Если бы остался только один, всё было бы намного проще, да?»

«Один из нас лишний».

«И это я».

Юань У с силой запустил пальцы в волосы, сжимая их до боли.

Снова этот голос. Снова те же слова.

Он не хотел бежать, но среди этого хаоса им овладевал страх. Страх того, что мысли прояснятся, страх внезапно осознать правду, которая лишит его последней надежды.

Да, правду.

Он чувствовал: в глубине этого тумана его что-то ждет.

И оно подбиралось всё ближе.

Сколько бы он ни подавлял воспоминания, сколько бы ни пытался от них отгородиться, убежать не удалось. Правда неумолимо приближалась.

Раньше он не понимал, чей это голос и о чем он твердит.

Теперь же он был вынужден признаться себе в этом.

Он знал.

Это был Юань Шэнь.

Стоило только воскресить в памяти это имя, как хрупкое равновесие рухнуло, мгновенно повергнув его в пучину паники и хаоса. Вслед за этим накатила волна неукротимой тревоги, а виски сдавило острой, ставшей уже привычной болью.

Голова закружилась, навалилась свинцовая усталость.

Было ли это попыткой сбежать?

Если ни о чем не думать, станет не так больно.

Наверное, всё-таки побег.

Разливая по пиалам готовые яйца, сваренные в сладком ферментированном рисе, Линь Чэнбу заметил, что Юань У, по-прежнему сидевший на диване в обнимку со своей головой, начал мелко дрожать.

Бросив кастрюлю в раковину, он бросился к дивану.

— Что с тобой? — Линь Чэнбу обхватил его руками и ужаснулся: Юань У колотило крупной

дрожью, одежда взмокла от пота. В такую погоду, чтобы так вспотеть, нужно было пробежать как минимум минут пятнадцать.

Юань У не ответил. Он лишь хмурился; лицо его не выражало муки, но по нему было видно, как ему плохо.

— Где болит? — Линь Чэнбу сжал его крепче. — Скажи мне, что болит?

— Спать хочу, — тихо выговорил Юань У.

— Спать? — Линь Чэнбу скользнул взглядом по часам. Стрелки приближались к полуночи. Для этого времени желание было вполне естественным. — Хочешь лечь?

— Угу, — отозвался Юань У, постепенно переставая дрожать.

— Ну тогда... — Линь Чэнбу хотел предложить ему пойти в спальню, но Юань У вдруг всем телом повалился на него. Мышцы, которые только что были напряжены до предела, разом обмякли. Пораженный Линь Чэнбу подхватил его за плечи: — Ничего себе, ты что, уснул?

Юань У не ответил. Его глаза были закрыты, дыхание выровнялось и замедлилось.

Линь Чэнбу уставился на его лицо и, заметив, что голова Юань У заваливается назад, поспешно придержал ее ладонью.

— Да ладно! У тебя что, еще какие-то болячки есть? Ты спишь или в обморок упал?

Веки Юань У приоткрылись на миллиметр:

— Заткнись.

Сказал — и снова закрыл глаза, проваливаясь в глубокий сон, больше похожий на забытье.

— ...А, — растерянно протянул Линь Чэнбу только спустя пару секунд. — Ну так ложись в кровать. Или мне так и держать тебя, пока ты сидишь?

Юань У не отреагировал.

Немного поколебавшись, Линь Чэнбу полуволоком перетащил его в спальню и опустил на кровать.

Сначала он хотел взвалить Юань У на плечо, но побоялся, что тому сдавит живот. Перенести на руках тоже не решился: Юань У папарень рослый, не дай бог руки соскользнут и он уронит его на пол. Тогда взбучки точно не избежать, а если еще и головой ударится...

Оказавшись на постели, Юань У тут же повернулся на бок и поправил под головой подушку, устраиваясь поудобнее.

— Ну надо же, — с сомнением хмыкнул Линь Чэнбу. — И как это понимать? Ты притворяешься, спишь или все-таки без чувств?

— Говорю же, спать хочу, — сонно пробормотал Юань У.

— Так ты, значит, не спишь? — Линь Чэнбу даже растерялся.

— А что? — голос Юань У стал совсем тихим, он явно засыпал. — Переломился, пока тащил?

— ...Ладно, спи уже, — вздохнул Линь Чэнбу.

Он постоял у постели еще пару минут и, убедившись, что Юань У крепко уснул, вышел из спальни. На кухне он в одиночку съел приготовленные яйца с ферментированным рисом.

Ночь прошла спокойно. Юань У спал мирно, никаких странностей за ним больше не замечалось, так что Линь Чэнбу не пришлось запастись льдом для экстренного охлаждения штанов — он просто лег рядом и уснул.

Ошеломляющие новости от Го Сяошуйа выбили из его головы любые посторонние мысли. Всю ночь ему снились кошмары, в которых фигурировали сразу два Юань У.

Во сне он даже, как дурак, пытался читать заклинание сжимающегося обруча, чтобы отличить настоящего Юань У от двойника.

<http://bllate.org/book/18303/1756854>